

В чате первокурсников куратор тегнул всех участников.

В сообщении говорилось, что завтра и послезавтра пройдут дни регистрации, и подробно расписывалась процедура оформления. Сы Юэ пролистал переписку ниже и увидел, как ребята спрашивают куратора, есть ли фотографии комнат в общежитии.

У Сы Юэ екнуло сердце: он ведь тоже может жить в общежитии!

Отправив в чат дежурное «Принято», он услышал, как в дверь тихо постучали — пора было спускаться к ужину.

Сы Юэ совсем не был голоден. Будь он дома, ни за что бы не стал есть через силу, но сейчас он находился на чужой территории, так что приходилось подстраиваться. Со своим уставом в чужой монастырь не лезут.

В столовой стоял огромный прямоугольный обеденный стол из желтого палисандра с изящными стульями в тон. Вазу с цветами переставили на тумбу в стороне. За столом, рассчитанным на добрый десяток человек, сейчас сидели лишь трое.

Сы Юэ знал только Бай Цзяня и Бай Лу. Рядом с ними сидела молодая девушка — Сы Юэ предположил, что это Бай Ин.

Дядя Чэнь проводил юношу на место по правую руку от Бай Цзяня. Блюд на столе было немного, но это с лихвой компенсировалось изысканной подачей и редкими, дорогими ингредиентами.

Сы Юэ не особо жаловал морепродукты, да и аппетита не было, поэтому ел он очень аккуратно. Он заметил, что перед Бай Лу и Бай Ин, в отличие от Бай Цзяня, стояли совсем другие блюда — сырые и даже еще шевелящиеся.

Бай Ин на вид было лет пятнадцать-шестнадцать. Она отложила в сторону наполовину разломанную раковину, тщательно вытерла руки салфеткой, поднялась и протянула ладонь Сы Юэ:

— Привет, Сы Юэ! Я — Бай Ин.

Сы Юэ отложил палочки и ответил на рукопожатие. Девушка снова села, подцепила очередную ракушку и предложила:

— А Юэ, будешь?

— Нет, спасибо, — покачал головой парень. Ему и готовые морепродукты были не по вкусу, что уж говорить о сырых.

Бай Лу тоже почти не притронулся к горячим блюдам, налегая в основном на сырое. Сы Юэ подумалось, что если бы они сейчас не сидели за столом, хвост Бай Лу наверняка радостно бил бы по воде.

Лишь Бай Цзянь на их фоне выглядел относительно нормальным.

— А Юэ, завтра тебе нужно отметить в университете. Прислать водителя, чтобы отвез тебя?
— Бай Цзянь ел очень мало, а его манеры были куда изящнее и аристократичнее, чем у лениво ковырявшегося в тарелке Сы Юэ.

Мужчина отложил палочки, и стоящая рядом горничная тут же подала ему пиалу с исходящим паром горячим чаем.

Сы Юэ посмотрел на эту пиалу и на мгновение завис: его друзья считали распитие чаев занятием для стариков. Но, вспомнив, что Бай Цзяню уже перевалило за сотню лет — возраст все-таки солидный, — он отнесся к этому с пониманием.

— Да, давай, — с готовностью согласился Сы Юэ. Он положил себе в пиалу кусок курицы, брезгливо снял с него кожицу и только потом поднял взгляд на Бай Цзяня: — А после обеда поедем расписываться?

Услышав про регистрацию брака, Бай Лу и Бай Ин синхронно замерли и наострили уши.

Бай Цзянь, держа в руках чай, кивнул:

— Да.

Получив ответ, Сы Юэ спокойно продолжил ковыряться в еде.

На улице стремительно темнело. Дом окутал густой туман, непрерывно моросил дождь. В камине гостиной весело трещал огонь, наполняя помещение уютным теплом.

Сы Юэ жевал, жевал, и вдруг ему в голову пришел странный вопрос:

— Слушайте, а вам не жарко?

— Что? — переспросил Бай Цзянь.

— Ну, вы же рыбы? Разве вам не жарко?

— Ха-ха-ха! — звонко рассмеялась Бай Ин. Она подперла подбородок руками; глаза у нее были огромные и выразительные. — Нет, А Юэ! Мы же тритоны, а не просто рыбы. То есть всё, что есть у людей, есть и у нас. И всё, что есть у рыб, тоже есть у нас. Мы умеем приспособливаться!

Сы Юэ понимающе кивнул.

Этот вопрос словно сорвал с Бай Ин плотину. Она начала активно жестикулировать:

— А Юэ, ты самый красивый человек из всех, кого я когда-либо видела! У тебя есть такие же красивые знакомые? Я тоже хочу договорной брак!

Бай Лу мастерски закатил глаза:

— Закатай губу. Думаешь, все так и мечтают породниться с нашей семьей?

Сы Юэ замер:

— А разве нет?

— Нет, конечно, — лицо Бай Лу выражало крайний шок из серии «и как ты мог такое подумать?». — Желающих, конечно, немало, но и не сказать чтобы толпы. Большинство людей всё еще помнят, что мы тритоны, а значит мы... мы... — мальчишка запнулся, подыскивая слово.

— Зверье! — услужливо подсказала Бай Ин.

— Во, точно-точно! Многие считают нас просто животными, — на полном серьезе подтвердил Бай Лу.

Сы Юэ не нашелся, что ответить. У сидевших перед ним ребят (не говоря уже о Бай Цзяне) внешность была абсолютно безупречной, без единого изъяна. Если они — «зверье», то многие люди тогда даже до уровня животных не дотягивают.

Сы Юэ допил бульон из пиалы и только собрался отложить ложку и сказать, что наелся, как перехватил удивленный взгляд Бай Ин.

— Что такое? — спросил он.

— Ты так мало ешь! — ее глаза заблестели, отливая легкой фиолетовой дымкой. — Вы, люди, вообще едите как птички. Моя лучшая подруга тоже почти ничего не ест. Она мне так завидует! Говорит, что я состою сплошь из высококачественного белка.

Сы Юэ: «...»

Он не сдержался и тихо прыснул. Эта Бай Ин казалась невероятно забавной.

— Хватит, — Бай Цзянь мягко опустил пиалу на стол. — Завтра утром А Юэ нужно ехать в университет. Сегодня вечером ему еще надо собрать документы для регистрации, не забалтывайте его.

Бай Ин тут же вскочила:

— Тогда я пошла к себе, у меня еще домашка не сделана!

Бай Лу тоже засобирился:

— А я пойду поотмокаю немного. Хвост что-то ломит.

Сы Юэ проводил их взглядом. В столовой остались только они с Бай Цзянем. Последний уходит явно не собирился: он снова взял пиалу и неспешно потягивал чай.

Сы Юэ наблюдал за Бай Лу. Тот не пошел наверх вместе с сестрой, а с разбегу нырнул в гигантский аквариум. Скрытые под водой ноги дюйм за дюймом трансформировались в хвост тритона — темно-фиолетовый, с переливающейся светящимися искрами чешуей. Хвост мощно ударил по воде, подняв фонтан брызг.

— А почему у Бай Лу болит хвост? — любопытствовал Сы Юэ.

— Из-за незавершенной эволюции. Ему нельзя слишком долго находиться вне воды, иначе он начнет задыхаться, как выброшенная на берег рыба, — медленно произнес Бай Цзянь, глядя на пускающего пузыри брата. — Поэтому он учится на дому.

В воде лицо Бай Лу казалось изящным и неестественно бледным. Он прижался к стеклу аквариума. Его уши вытянулись, став заостренными, как у эльфа, а позади них раскрылись два тонких полупрозрачных плавника — раза в два больше самих ушей — и плавно затрепетали в воде.

Бай Цзянь перевел взгляд с аквариума на Сы Юэ и мягко улыбнулся:

— Бай Лу тебе очень завидует. Он считает, что быть человеком — это огромное счастье.

Сы Юэ дернулся, как от удара током, и уставился на Бай Цзяня:

— Он что, сейчас что-то сказал?!

— У тритонов есть свой собственный язык.

Сы Юэ этого не знал. И даже не слышал ни о чем подобном: информация о тритонах в интернете была щедро разбавлена слухами, и отделить правду от вымысла было невозможно.

— А как на вашем языке звучит мое имя? — еще больше загорелся он.

— Салай, — тихо и глубоко произнес Бай Цзянь.

В отличие от того, как он говорил по-китайски, в эту долю секунды его глаза стали пугающе черными, а за ушами на мгновение показались жаберные плавники.

«Салай?»

Как-то странно.

Сы Юэ подпер щеку рукой, а другой принялся легонько выстукивать ритм по столешнице, тихо повторяя себе под нос:

— Салай... Салай...

Той ночью Сы Юэ лежал в кровати с открытыми глазами. У него никак не шли из головы слова дяди Чэня: после полуночи из комнаты не выходить, на странные вещи за окном внимания не обращать.

Ночь — идеальное время для всяких безумных мыслей. Сы Юэ не испытывал страха; напротив, всё неизведанное вызывало у него жгучий интерес.

Говорят, любопытство стубило кошку.

Но Сы Юэ не был кошкой.

Он долго ворочался, так и не сумев уснуть. Услышав за окном завывание ветра, парень не выдержал и сел на кровати. Пол был застелен мягким ковром, и он бесшумно подошел к стеклу. Главное здание поместья стояло вдалеке от берега, но даже сквозь расстояние до него доносился тяжелый рокот прибоя.

Сы Юэ постоял у панорамного окна, но ничего сверхъестественного не заметил. Ему всегда было тяжело спать на новом месте, а тут еще завтрашний первый день в университете и все эти зловещие предупреждения дяди Чэня и Бай Цзяня. Сна не было ни в одном глазу.

Он разблокировал телефон. Три часа ночи.

Рано. До подъема еще целых пять часов.

На экране висело уведомление от Чжоу Янъяна в WeChat, отправленное полчаса назад.

[Блин, блин, блин, я реально иду спать. Завтра жди меня у ворот универа. Сначала я с тобой пройду регистрацию, потом ты со мной, а потом рванем в зал игровых автоматов!]

Сы Юэ быстро напечатал ответ:

[Не пойду. Я теперь человек семейный. Какие еще автоматы?]

Отправив сообщение, он сразу же выключил экран, не ожидая ответа: Янъян наверняка уже спал без задних ног.

И в этот самый момент в дверь постучали.

Сердце Сы Юэ замерло.

«Что бы вы ни услышали за дверью после полуночи, не выходите».

Эта фраза набатом зазвенела в голове.

А в дверь постучали снова — три ровных удара.

Пока Сы Юэ напряженно размышлял, открывать или нет, из коридора раздался голос:

— А Юэ, это я.

Узнал Бай Цзяня, Сы Юэ с облегчением выдохнул. Он влез в тапочки, подбежал и распахнул дверь.

— Чего тебе? — он облокотился на дверной косяк. Волосы у него торчали во все стороны, а глаза блестели от бодрости, будто он только что проснулся ясным ранним утром.

Бай Цзянь держал в руке стакан воды.

— Спускался попить. Услышал шаги в твоей комнате, понял, что ты не спишь, вот и решил заглянуть.

Сы Юэ посмотрел на него:

— А я уж подумал, что это ну... то самое.

— Что — то самое? — в полумраке коридора Бай Цзянь слегка приподнял бровь.

— Ну, вы же с дядей Чэнем говорили, что после отбоя лучше не высовываться. Вот я и решил, что там какие-нибудь призраки бродят, — честно признался Сы Юэ.

Возможно, ему показалось, но при слове «призраки» в темных глазах Бай Цзяня промелькнула смешинка.

Бай Цзянь вообще редко улыбался искренне. Сы Юэ видел в своей жизни много людей, чьи улыбки были лишь фальшивыми масками. Но эта секундная улыбка Бай Цзяня была самой что ни на есть настоящей.

— Главное — будь осторожен в ночь шестнадцатого числа каждого месяца, — Бай Цзянь заглянул в комнату поверх его плеча, затем опустил взгляд. — Не спится?

— Сплю на новом месте плохо.

— О, точно! — вдруг кое-что вспомнил парень. Он посмотрел на мужчину с нескрываемой надеждой: — Слушай, я спросить хотел... А можно мне жить в университетском общежитии?

Услышав этот вопрос, Бай Цзянь тихо усмехнулся. На этот раз улыбка глаз не коснулась.

— А Юэ, полагаю, тебе следует осознать свой статус женатого человека.

Сы Юэ моргнул. Всё ясно, идея накрылась медным тазом. Он с самого начала понимал, что шансов на согласие почти нет, просто решил попытать удачи. Ответ был ожидаем, так что он не особо расстроился.

А вот то, что Сы Юэ не проявил никаких бурных эмоций, несколько разочаровало Бай Цзяня. Ему нравилось наблюдать за живыми, яркими реакциями на лице этого человеческого мальчишки. Глубоко внутри тритонов всё же таились те порочные и злые инстинкты, которые присущи только диким хищникам.

Бай Цзянь сделал небольшой глоток из стакана и как бы невзначай бросил:

— Если бы у нас не было договора на пять лет, А Юэ... ты бы сейчас спал в моей комнате.

Услышав эти слова, юноша перед ним начал медленно округлять глаза. На его лице отразилось полнейшее неверие, а если присмотреться, можно было заметить и проступившую краску смущения.

Бай Цзянь остался полностью удовлетворен эффектом.

— Спокойной ночи, — он мягко потрепал Сы Юэ по волосам. Они оказались очень шелковистыми и хранили то самое тепло, которого не бывает у тритонов.

Вдоволь подразнив человеческого детеныша, Бай Цзянь неспешно поднялся на свой этаж.

Оставив Сы Юэ стоять как вкопанного. Тот еще долго не мог прийти в себя.

«Что... в каком смысле спал бы в его комнате?!..»

<http://bllate.org/book/14657/1301483>